

Пальцы Е Чуна нервно подергивались, лицо по-прежнему горело, а от распухшей щеки тянуло онемением. Он уставился на Пэ Сока. В глазах юноши, всегда надменных, холодных и равнодушных, сейчас плескались сложные эмоции. Е Чун отвел взгляд, притворяясь невозмутимым:

— ...Что ты имеешь в виду?

Он никогда не считал сны реальностью и не верил, что внезапно возникшая личность — это другая душа из параллельной вселенной. Е Чун полагал, что действительно болен, а подавленные эмоции приняли облик чего-то отвратительного. Он не хотел признаваться Пэ Соку в своей раздвоенной личности, поэтому лишь молча смотрел на юношу, сжимая кулаки.

Пэ Сок усмехнулся, с интересом разглядывая напряженную фигуру Е Чуна. Дорогой костюм идеально сидел на его высокой, подтянутой фигуре. Даже скрытая одеждой кожа Е Чуна источала какую-то запретную, чувственную ауру. Пэ Сок сделал шаг вперед, вскинул глаза, разглядывая опухшую щеку мужчины, и не смог сдержать смешок:

— Тебе нравится боль?

С этими словами он многозначительно посмотрел на пах Е Чуна и вызывающе приподнял бровь.

Е Чун сглотнул, чувствуя себя неловко. Хоть в глубине души он и был очень заинтересован в Пэ Соке и даже специально держал его взаперти, чтобы постоянно наблюдать, заниматься с юношей подобными вещами он и не думал. Но тело его не лгало, выдавая желание, которое он испытывал к Пэ Соку. Эта реакция, которую он не мог контролировать, заставила Е Чуна нахмуриться от смущения. А голос в голове продолжал искушать, дразня его чувствительные нервы:

— Ты что-то почувствовал? Тебе приятно, что он смотрит на тебя? ...Сегодня вечером самый подходящий момент. Вы можете начать самые близкие в мире отношения. Тебе понравится, ты даже станешь зависимым.

Заткнись. У Е Чуна запульсировали виски. Он смотрел на Пэ Сока, не отводя взгляда, глаза его горели, как у зверя. Но юноша, казалось, не испытывал страха, наоборот, продолжая прислоняться к стене, он с улыбкой наблюдал за мужчиной, ожидая, когда тот сделает свой ход. Заткнись! Это мое тело, ты не имеешь права причинять ему боль!

— Ты можешь поцеловать его, нежно, бережно исследовать его тело, — продолжал нашептывать голос. — Ты можешь ласкать его, чувствовать его нежную, гладкую кожу. Ощущение шелка сведет тебя с ума. Ты не причинишь ему боль, как и я. Мы просто хотим заполучить его, обладать им, чтобы он всегда был рядом, не так ли? Он жив, он будет жить вечно. Никто не сможет отнять его у нас, он полюбит нас.

Ха. Е Чун усмехнулся, понимая цель этого голоса. Как бы благородно это ни звучало, это всего лишь темная сторона его собственного сознания, а он лучше всех знал себя. Эта личность хотела, чтобы он сломался, чтобы в конце концов полностью завладеть его телом и быть с Пэ Соком. Е Чун прищурился. Он не позволит "себе" добиться своего.

— "Нас" никогда не было, — сказал Е Чун. — Есть только я.

Казалось, он взял себя в руки. Вздываясь и опускаясь от тяжелого дыхания, он посмотрел на Пэ Сока. На его суровом лице играла легкая улыбка, разительно контрастируя с недавним безумием.

— Мне нравится боль, которую ты мне причиняешь, — продолжил Е Чун. — Она помогает мне не терять рассудок. Не волнуйся, я разберусь со своими проблемами.

— Меня это не волнует, — равнодушно отозвался Пэ Сок.

— Да, — усмехнулся Е Чун. Он хотел что-то добавить, но его прервал знакомый голос. Ситуация была до боли знакомой. Е Чун слегка повернул голову и увидел Е Хэ, который вышел из тени, держа в руках пистолет. Выражение лица Е Чуна мгновенно стало холодным.

— Сяо Хэ, что ты собираешься делать?

Сегодняшний инцидент был лишь проверкой. Е Хэ знал, что такой подозрительный человек, как его брат, никогда не покажет Пэ Сока посторонним, поэтому ему пришлось действовать самому. Почувствовав угрозу, Е Чун не стал бы сидеть сложа руки, а попытался бы перевезти Пэ Сока в другое место. Поэтому Е Хэ терпеливо ждал в темноте. Он подозрительно посмотрел на Е Чуна, бросив встревоженный взгляд на Пэ Сока, и тут же заметил его распухшие губы. Зрачки Е Хэ сузились. Его внезапно охватил гнев, и он нахмурился:

— Что ты сделал с Пэ Соком?

Е Чун прищурился и невозмутимо повел запястьем:

— Собираешься стрелять?

Е Хэ жестом приказал Пэ Соку спрятаться за его спиной и сказал:

— Неужели ты не подумал о том, что останешься один, когда убил своих охранников?

Пэ Сок моргнул, глядя на братьев, и спокойно затянулся сигаретой.

— Будь послушным мальчиком, Сяо Хэ. Ты же не хочешь стать моим врагом? Просто положи пистолет, и я забуду об этом.

Пистолет Е Хэ был оснащен глушителем. Он смотрел на Е Чуна, не скрывая гнева. Пуля попала мужчине в ногу. Е Чун холодно усмехнулся:

— Это твое решение? Слишком слабо, братец.

— Потому что я не зверь в человеческом обличье! — голос Е Хэ был хриплым. — Я не позволю тебе причинить ему боль.

При упоминании о Пэ Соке взгляд Е Чуна остановился на юноше. В его глазах читалось что-то недоброе.

— Иди сюда, Пэ Сок, — прошептал он.

Этот приказной тон заставил Пэ Сока усмехнуться. Он посмотрел на Е Хэ, который все еще держал пистолет, но не решался нажать на курок, и подошел ближе, выхватив у него оружие. Лицо Е Чуна помрачнело, он холодно посмотрел на Пэ Сока, но не стал сопротивляться, подняв руки.

Пальцы Е Хэ дрожали, сердце бешено колотилось в груди. Когда Пэ Сок нажал на курок, он почувствовал, как у него потемнело в глазах, а в ушах зазвенело. Кровь брызнула из плеча Е Чуна, тот схватился за рану. Из-под пальцев хлынула кровь, ужасающим потоком окрашивая пол. Е Чун, побледнев, опустился на колени и поднял на Пэ Сока тяжелый взгляд.

— Ты хочешь убить меня, Пэ Сок? — спросил он, криво усмехаясь.

Юноша бросил пистолет Е Хэ. На его лице царило спокойствие.

— Я и не думал тебя убивать... Не так, как ты когда-то поступил со мной, не правда ли? — услышав эти слова, Е Чун потерял свою ледяную невозмутимость.

— Что ты имеешь в виду? Пэ Сок, что я тебе сделал...

Но на его вопрос не суждено было получить ответа. Е Хэ в последний раз посмотрел на брата и, схватив Пэ Сока за руку, бросился бежать.

— Но это был всего лишь сон, — пробормотал Е Чун, как будто пытаюсь убедить себя в этом.

— Я же говорил, что я — это ты, — слышался в голове подавленный голос. — Он никогда нас

не простит. Никогда.

— Это все ты виноват! — взревел Е Чун, глаза его налились кровью. — Тебе нужно умереть!

— Ты не можешь от меня избавиться, у нас одна душа на двоих... Если и умирать, то вместе!

— Давай погибнем вместе, тебе от меня не убежать.

Е Хэ проводил Пэ Сока на парковку, где наугад выбрал внедорожник с полным баком и выехал за пределы базы. Всю дорогу они хранили молчание, пока путь не преградили груды искореженного металла. Е Хэ слегка нахмурился и начал сдавать назад — ехать ночью по плохой дороге было небезопасно. Остановившись под прикрытием деревьев, он наконец позволил себе расслабиться, облокотившись на руль.

— Что брат... Что он с тобой сделал? — тихо спросил Е Хэ, склонив голову.

Пэ Сок опешил.

— А я думал, ты первым делом отругаешь меня за стрельбу.

— Брат... Е Чун... Он мне больше не брат, — Е Хэ надул губы. Нынешний глава был больше похож на безжалостного тирана, не терпящего неповиновения. Но Е Хэ явно не собирался становиться покорной марионеткой. Он перевел взгляд на Пэ Сока и только сейчас заметил, как тот ежится от холода. Ночью температура резко упала. Е Хэ слегка шевельнул пальцами, и воздух в машине начал нагреваться.

— Это твой дар? — с любопытством спросил Пэ Сок. — Здорово.

Е Хэ покраснел до кончиков ушей и спрятал лицо.

— Пустяки... Кхм, ничего особенного, — пробормотал он. Были у него и более впечатляющие способности, но продемонстрировать их он не собирался.

Из эгоизма Е Хэ решил не говорить Пэ Соку о местонахождении Чу Хань Суна. Словно вор, укравший чужое счастье, он жадно наслаждался этой связью.

— Тебе уже не холодно? — спросил Е Хэ.

— Нет, — Пэ Сок кивнул. — У тебя есть план, куда ехать?

При упоминании об этом плечи Е Хэ поникли. Он понятия не имел, где в этом мире, кишашем

зомби, можно найти безопасное место. Наверное, оставалось лишь постоянно быть начеку, чтобы урвать немного покоя.

— ...Не знаю, — удрученно ответил Е Хэ.

— Тогда давай решим утром, — мягко улыбнулся Пэ Сок. — Хуже уже не будет.

Услышав эти слова, Е Хэ наконец решился поднять голову и посмотреть на Пэ Сока. Знакомая атмосфера вернула его в то беззаботное время, когда мир еще не рухнул. Вспомнив, как тогда он предлагал себя этому парню, Е Хэ смущенно покраснел.

— О чем задумался? — усмехнулся Пэ Сок.

Е Хэ сжал руль.

— Ты... Ты сейчас не думаешь о том, чтобы... Изменить своему парню? — выпалил он, а затем, не дав Пэ Соку ответить, добавил, — Можешь... Рассмотреть мою кандидатуру?

Е Чун смотрел, как к нему приближается высокий широкоплечий мужчина, и чувствовал, как от его знакомого, но в то же время чужого запаха ноют раны. Сейчас он выглядел жалко: от большой кровопотери кожа стала бледной и болезненной. Но Е Чун лишь молча, стоя на коленях, смотрел снизу вверх на мужчину.

Он чувствовал исходящую от мужчины силу. С каждым шагом незнакомца становилось холоднее, словно их перенесло в ледяную пустошь постапокалиптического мира.

— Кто ты? — хрипло спросил Е Чун, криво улыбаясь.

— Где Пэ Сок? — холодно спросил мужчина. Тонкие ледяные иглы, словно угроза, сковали ноги Е Чуна и начали ползти вверх, к сердцу.

Но Е Чун не паниковал. Он спокойно посмотрел на Чу Хань Суна и усмехнулся.

— Ты опоздал. Он уже ушел, — лед перестал наступать. Чу Хань Сун опустил глаза на валявшегося у его ног мужчину, задержав взгляд на его плече.

— Куда он ушел? — спросил Чу Хань Сун.

Е Чун рассмеялся, и его тело затряслось.

— Ты всегда опаздываешь, — с издевкой произнес он. — Ты не смог его защитить, Чу Хань Сун, так ведь? Это твоя судьба.

<http://bllate.org/book/14253/1260270>